

Не все тёмные эльфы смирились с тем, что им придётся покинуть с таким трудом захваченные северные земли Империи. Матриарх Амэлэй видела, как отдельные ручейки разрозненных сил других родов собираются сперва в отряды по 2-3 тысячи, а потом направляются в сторону Харуйского ущелья.

Сама матриарх со своим конвоем направлялась к перевалу Розы Ветров. Это была кратчайшая дорога в её владения. Все предложения присоединиться к растущей армии Отражения, она отклоняла. Мотивирую, это тем, что в её родовых землях "не спокойно".

ак себе отмазка, но никто ничего не сказал с упрёком в ответ. Тёмные спешили первыми добраться до ущелья. Харуйские Ворота, как ещё по другому называли это ущелье, были единственной крупной артерией, через которую могла быстро пройти много тысячная армия, не задерживаясь на узких перевалах.

Сборная армия тёмных эльфов составила 75 тысяч. Да, численно они превышали армию сумеречной эльфы, но у них не было поддержки с воздуха. К тому все 50 тысяч воинов Мии были звездными монстрами и пара полков из остатков легионов Империи.

Поэтому увидев, разношерстную публику, перегородившую проход в ущелье, Мия сперва даже недоумевала - на что они рассчитывают? Но у её "ребятков" уже давно чесались кулаки. Она не хотела их расстраивать. Парням и девчатам давно пора было выпустить скопившуюся злость. Да, и она сама не откажется от халявного опыта, раз он сам идёт к ней в руки.

Она недавно заметила, что её первая звезда стала окрашиваться в серебряный цвет. А тут такой случай, докрасить её окончательно. Забар, Бо и Ко пытались отговорить участвовать в атаке. Но Мия так на них зыркнула, что они сочли за лучшее отступить. Многие из её приближённых заметили, что у неё стремительно портится характер.

- Переходный возраст, - констатировал, разводя руками, Забар. - Это пройдёт. Надо набраться терпения.

Весть о том, что их Божественная пойдёт в первых рядах с ними в бой, подняла моральных дух бойцов до заоблачных вершин. Проносясь на стременах с поднятым мечём вдоль первых рядов, Мия чуть не оглохла от радостных приветственных криков тысяч лужёных глоток. Добравшись по края последнего строя, Мия издала боевой клич сумеречных эльфов. Её аура вспыхнула кровавым всполохом и она словно голодный берсерк понеслась на ряды обалдевших от такой картины тёмных эльфов.

Пятидесяти тысячная лавина обрушилась на ряды стойких тёмных эльфов. С тыла тёмным не давал отступить воздушный флот Княгини. Они особо не вмешивались, получив чёткий приказ от своей Божественной.

Тёмные ощутили на себе всю ярость Мии. Эльфы Севера (как иногда себя называли тёмные) осознали, что сглупили, решив дать отпор армии Княгини без поддержки флота. Они отправляли запрос, но ответа так и не последовало.

Это не сумеречная эльфа! Это дьяволица! - в первых рядах, в которые вгрызалась Мия, начиналась паника.

Ну ещё бы. Что могут противопоставить обычные воины паладину медного ранга? Мия могла бы рвать их броню голыми руками. Её черты лица заострились, клыки чуть удлинились. Сейчас она и впрямь чем-то напоминала дьяволицу. Учитывая её кровавую ауру, так и вовсе исчадие Бездны.

Заражаясь её энергией и жаждой крови, воины в радиусе десяти метров, так же получали запал и прилив сил, круша стоящих перед ними врагов. Капитан Рико с мостика своего воздушного судна наблюдал за этой бойней. Других слов у него не находилось. Он видел ауру Божественной даже с такого дальнего расстояния.

- Боги, как хорошо, что мы на Её стороне, - он снял капитанскую фуражку и вытер липкий пот со лба.

- Капитан, - обратился к нему вахтенный офицер. - Задние ряды тёмных обратились в бегство.

- Боевая тревога! Канонирам, товсь! - последовала команда незамедлительно. - Выполняем приказ Божественной!

- Есть! - по кораблю разнесся звук боевого зуммера.

- Да простят нам Боги эту резню, - Рико мысленно осенил себя Кругом Света.

Мия мелкими глотками смаковала лёгкое розовое вино, присланное из Кионских Рудников. Ей прислали его на пробу. Виноградники адаптированные к условиям подземелья и дали необычные сорта.

- А что на это бы сказали твои родители? - спросил Георг, глядя на довольное личико невесты.

Он приехал недавно, дабы лично увидеть в каком состоянии северные земли, после оккупации тёмных эльфов. Его, как наследника престола, уже достали много численные претенденты и наследники владетелей этих земель.

- В (вырезано цензурой) я видела их мнение, - не отрываясь от созерцания блеска вина в хрустальном бокале, ответила княгиня. - Иди лучше и поцелуй невесту. Или ты уже себе наложниц нашёл и я тебе нужна лишь, как будущая мать твоих наследников, ик?

- Ууууу, а ну поставила бокал, - поднялся Георг. - Вино видать тебе сильно по голове ударило. Сколько в нём оборотов?

Георг потянулся чтобы отобрать бокал у Мии. Но она отводила руку за спину. Он потянулся следом. В этот момент Мия отпустила бокал. Тот полетел на пол расплёскивая розовую жидкость по ковру шатра. А она в мгновение ока обвила его шею руками и впилась поцелуем.

Георг опешил, не ожидавший такого поворота событий. Сперва, он невольно мычал, но вскоре мужское естество взяло верх. Чего греха таить. Он не рассчитывал на такую реакцию со стороны Мии. Но отказываться от момента не собирался. Хотя червячок угрызения совести, что он поступает подло, грыз его.

- Иди ко мне, милый, - прошептала влажно ему на ухо Мия, удерживая одной рукой его за шею, а второй медленно скользя вниз по крепкому торсу.

- Мия, ты пьяна. Потом будешь жалеть, - Георг внутренне взвыл.

Омут маслянистых глаз Мии просто не оставлял ему шанса на сопротивление, а милая ухмылка просто выворачивала его на изнанку от желания. Сейчас она была воплощением Богини Похоти.

- Лучше сделать и жалеть, чем жалеть, что не сделал, - эта провокация обрушила окончательно

самоконтроль наследного принца.

Выйдя утром из шатра в полном боевом облачении Мия и Георг ловили на себе одобрителные взгляды солдат и офицеров. Кто-то даже из дали кричал им брачные здравницы.

Мия почувствовала, как у ней начинают гореть уши. Она зареклась злоупотреблять алкоголем. Видимо, Георг был всё же прав. Рано ей пресыщаться этим коварным зельем. Она обхватила его за руку, крепко прижавшись, пряча своё залитое краской лицо.

- Поздно смущаться, - шептал Георг. - У нас теперь нет дороги назад. Чему я между прочим несказанно рад.

- Почему ты меня не остановил? - почти пропищала Мия.

- Ага, остановишь тебя, как же, - улыбнулся Георг. - К тому же, я что, по твоему, истукан орихалковый?

Мие не чем было крыть. Она прекрасно помнила ту эйфорию охватившую её вчера вечером. А от воспоминаний о тех моментах блаженства испытанных на ложе вместе Георгом, ей хотелось выть в полный голос.

В командном шатре собрался все штабные офицеры и генералы. Они старались скрыть свои радостные улыбки и быть серьёзными, один Бо показывая им большой палец вверх, не скрывал своих чувств.

- Докладывайте обстановку, - холодным голосом Мия, привела их в рабочее состояние, взяв себя в руки.

- Наши потери: 7-ро безвозвратных, 125-ть тяжело раненных, и 300-400-та от лёгкой до средней степени, ездые маунты в порядке, мелкими ранами занимаются ветеринары, - рапортовал Бо. - Данные уточняются. Не все подразделения отчитались.

- Флот? - обратилась она к капитану Рико.

- Потерь среди личного состава нет, - отвечал капитан. - Кораблям разве, что краску на бортах поцарапало.

- Ко, что по интендантской службе? - обратилась она к своему секретарю, исполняющему сейчас обязанности главного интенданта.

- Припасов и фуража на месяц, - начал он сверяться со своими записями. - Медицинское обеспечение на 85%.

- Что ж, господа, нам осталось взять приступом пограничную крепость с той стороны Харйского Ущелья, и на этом первый этап нашей компании будет завершён, - глаза Мии вспыхнули огнём, а улыбка не предвещала ничего хорошего для тёмных пограничников.